

УДК 37 (470.311) «19»

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-60-70

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В ЗЕМСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Янковский А.Ю.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Основываясь на архивных источниках, автор анализирует многие аспекты жизни и образовательного процесса в земских школах Московской губернии во второй половине XIX в. Автор характеризует сословное происхождение и конфессиональный состав учеников, их образовательный уровень, а также причины, по которым дети не ходили в школы. Автор также рассматривает организацию обучения в земской начальной школе: образовательные программы, учебники, использование технических средств в образовательном процессе. Кроме этого, рассмотрена деятельность Московского губернского земства по открытию и оснащению библиотек и народных чтений.

Ключевые слова: начальная школа, земская школа, сельская школа, Московская губерния, духовные ценности, грамотность, ученики, библиотека, учебники, организация обучения.

EDUCATIONAL MANAGEMENT IN THE ZEMSTVO'S PRIMARY SCHOOL IN MOSCOW REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

A. Yankovsky

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. Basing on the archival sources the author analyzes many aspects of life and educational process in the local community schools in Moscow region in the second half of the XIX century. The author considers birth origin and confessional complement of the pupils, their educational skills and explains the reasons of missing school by children. The author also studies the educational management in the zemstvo's primary schools: educational programs, textbooks, the use of technical outfit in the educational process. Besides, the author considers the way the Moscow regional local community developed and equipped libraries and public readings.

Key words: elementary school, zemstvo's school, rural school, Moscow Region, spiritual values, literacy, pupils, library, textbooks, educational management.

Во второй половине XIX в. в ходе проведения Александром II великих реформ в отечественной системе образования произошли большие изменения. Государство стало поощрять общественную инициативу в сфере просвещения, особенно начального. После принятия в 1864 г. «Положения о начальных народ-

ных училищах» к просвещению народа смогли подключиться земство и русская православная церковь. После введения положения в земских губерниях России Московское губернское земство и уездные земства получили право заниматься начальным образованием.

Организация обучения в Московской губернии ещё не рассматривалась в недавних научных публикациях. Однако отдельные её черты и стороны отмечаются в работах общего характера, посвященных истории русской школы. П.В. Галкин характеризовал в комплексе работу Московского земства и его взаимодействие с государственной администрацией [2]. Э.Д. Днепров проанализировал развитие системы образования (в том числе начального) в Российской империи в целом [3].

Актуальность статьи определяется необходимостью изучения истории отечественной системы образования на региональном уровне, в том числе в Московской губернии.

Цели данной статьи заключаются в том, чтобы:

1) проанализировать развитие учебного процесса;

2) изучить создание культурной среды на селе с помощью библиотек и народных чтений, устраиваемых земством;

3) исследовать изменение качества обучения в земских начальных школах Московской губернии во второй половине XIX в.

После того как император Александр II утвердил мнение Государственного Совета от 11 февраля 1867 г., опубликованное в указе Правительствующему Сенату от 6 марта, произошла реорганизация ведомства госу-

дарственных имуществ, в результате которой «все расходы на врачебную и училищную части государственных крестьян, подлежащая передаче из ведомства государственных имуществ в заведывание общих учреждений»¹, переносились на земство.

На заседании 11 января 1868 г. Московское губернское земское собрание постановило:

1. «Земство должно участвовать в деле народного образования, оказывая пособие училищам, поощрять инициативу по поддержке образования, а также подготавливать учителей.

2. Пособие училищам есть дело уездного, образование учителей – дело губернского земства» [10, с. 30].

Пособие губернского земства назначалось лишь на 1868 г., в последующее время содержание училищ в уездах должно было приходиться на средства уездных земств. Московское губернское земство стало выяснять, сколько в Московской губернии начальных училищ, чтобы принять их на свой баланс.

11 мая 1868 г. Управление государственными имуществами Московской губернии в отношении № 2665 сообщило Губернской управе, что всего училищ крестьян, бывших ведомства государственных имуществ, было к 1 января 1866 г. 103; в том числе 41 – 1-го разряда и 62 – 2-го разряда. В течение 1866 г. было открыто 27 училищ 1-го разряда и 38 2-го разряда.

Кроме того, одновременно Управление государственных имуществ передало Московской губернской земской управе дела упраздненной Пала-

¹ Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 134.

ты государственных имуществ по училищной части¹. По поводу имущества и книг сельских приходских училищ Управление пояснило, что в Палате государственных имуществ сведений о них нет и находятся они в делах училищ на местах, и поэтому порекомендовало Управе обратиться к описям, находящимся у волостных старшин за сведениями, так как школы находились под их контролем.

Так как невозможно было получить финансирование школ без предоставления сведений о них, то Губернская управа 23 мая постановила просить Московского губернатора, Казенную палату и Управление государственными имуществами ходатайствовать о срочном выделении 37602 рублей по примеру 1866 г. на содержание училищ, согласно пункту 3 Главы I вышеуказанного Высочайшего повеления².

Московская Казенная палата ответила 6 июня (№ 8796), что «ассигновки» на содержание училищ ведомства государственных имуществ препровождены ею по 12 из 13 уездов Московской губернии в Уездные казначейства, а по Московскому уезду Казенная палата просит об обращении прямо к ней с требованиями, отпуск же денег предписывает производить казначействам по требованиям волостных правлений, под расписки аккредитованных лиц, по прошествии месяца или трети года³. По сведениям из доклада Московской губернской земской управы, на содержание 168 училищ было затрачено 34 778 руб. 50 коп.

¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 135.

² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 135 об.

³ Там же.

В соответствии с циркулярным предписанием Первого департамента государственных имуществ к палатам от 23 марта 1864 г. № 36 были установлены следующие нормы по содержанию училищ: на училище 2-го разряда по 189 руб., из них на заработок наставнику 100 руб., на съём помещения, отопление и освещение 45 руб., на учебники и учебные пособия 27 руб. и наем сторожа 17 руб.⁴

В училищах 1-го разряда первых двух категорий должен был быть, кроме наставника, помощник, на которого должно быть содержание по 75 руб., что увеличивает расход до 264 руб. на училище. При этом училища, располагающиеся в общественных или пожертвованных домах, получали содержание, уменьшенное на 15 руб.

В результате вычислений Московская губернская управа пришла к выводу, что невозможно было продолжать содержать училища ведомства государственных имуществ без продолжения училищного сбора, и в 1868 г. и установила его в размере 26 коп. с души⁵.

Во второй части доклада Управы рассматривались теоретические вопросы школьного образования. Губернское земство первоначально озаботилось двумя вопросами начального образования – подготовкой учителей и планированием школьной сети.

Московское губернское земство предпочитало иметь в своем распоряжении частные училища, содержащиеся «за свой собственный счет». Как отмечалось в докладе Управы: «по

⁴ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 135 об.

⁵ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184 Оп. 6. Д. 358. Л. 139.

мнению Управы не училища должны содержаться на счет земства, а учителя должны быть частью обеспечены от земства, так как чрез учителей только может быть подвигнуто открытие новых училищ»¹.

Второй важной задачей Московская губернская управа считала планирование школьной сети. В докладе управы отмечалось: «Столкновения с жизнью и опытом показали в последнее время, что одно из важных условий для успеха училища составляет определение места, где ему быть и количество приписанных к нему деревень»².

Рассмотрим статистические сведения об учениках, ходивших в школу в Московской губернии. Всё население Московской губернии в 1883 г. составляло 1 миллион 350 тысяч человек (без Москвы). В целом, все учащиеся составляли 3,2% [12, Отд. I, с. 86] от населения.

Крестьянские дети составляли большую часть учащихся в начальной школе Московской губернии (77,1 %). Кроме того была группа мещан и цеховых (11,7%), «питомцев Воспитательного дома» – 4,6%. Незначительную долю (меньше 3% на каждую группу) составляли солдатские дети, дети духовного сословия, купцов, дворян и разночинцев [12, Отд. I, с. 97]. В лучшем случае в школы ходили около половины детей уезда (как например, в Московском уезде). В других уездах до 88% детей не посещало школу [12, Отд. I, с. 96].

Возраст учащихся начальных школ составлял в основном от 7 до 15 лет

[12, Отд. I, с. 103]. При этом дети 7 лет и младше составляли 2,4% от учащихся, дети 15 лет и старше – 0,4% учеников. При этом завершение учебного курса в школе детьми в 10 лет считалось земством проблемой [12, Отд. I, с. 105].

По вероисповеданию ученики распределялись так: 97,6% – православные, дети старообрядцев – 2,1%, лютеран – 0,09%, католиков – 0,03%. Был также 1 ученик евангелического вероисповедания. Мусульмане в статистике не упоминались [12, Отд. I, с. 106].

В земских школах Московской губернии учебный год обычно начинался со второй половины сентября и заканчивался в конце мая [12, Отд. I, с. 119]. Среднее число учебных дней в году разнилось. Обычно оно было между 146 и 162, в среднем 156 дней [13, с. 85].

На эффективность обучения детей в начальной школе Московской губернии влияли пропуски уроков учениками, или ученические манкировки, как их называли в XIX веке. Для пропуска занятий у учеников было несколько причин: бедность населения; болезни, в том числе от неимения теплой одежды, праздники и свадьбы у родственников, строгость учителей и неудобство для родителей терпеть порицание их детей в школе, сельскохозяйственные работы, погодные условия: холода, метели, водополье и распутица [12, Отд. I, с. 120–122].

Главной из перечисленных причин, препятствующей образованию, была бедность населения. Учительница Малышевского училища Бронницкого уезда отмечала в своем отзыве: «Вообще замечено, что чем беднее родители, тем более дети их манкируют уроками» [12, Отд. I, с. 120]. Также была

¹ ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 139 об.

² ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 184. Оп. 6. Д. 358. Л. 139 об.

важна транспортная проблема. Только состоятельные родители могли подвозить своих детей до школы. Для помощи детям вводились общественные ученические подводы, но они были малочисленными. В Московской губернии в 1882/1883 г. ученических подводов было не больше 10 на все земские школы губернии.

Мешали процессу обучения и болезни. Известно 15 случаев роспуска школ из-за повальной болезни кори и скарлатины.

Наименьшее число пропусков приходилось на небрежность родителей по отправке детей в школу. Один из учителей Волоколамского уезда отметил: «Все крупные манкировки происходят главным образом от того, что дети в течение сентября и после Пасхи почти совсем не ходят в школу» [12, Отд. I, с. 122].

Московское губернское земство придавало особое значение просветительской работе с населением. С целью развить грамотность населения устраивались библиотеки и народные чтения. При этом земские деятели исходили из мысли, что обучение детей первоначальной грамотности может быть осуществлено, только если взрослые поймут, что это нужно. Многие крестьяне, особенно в 1860-е гг., не считали грамотность обязательной и нужной. Даже в стихах Н.А. Некрасова можно найти подтверждение этому: «Книги ребенку – напрасная мука // Ум деревенский пугает наука...» [7, с. 56]

Кроме этого, не читающее население быстро теряло навыки чтения. Земские опросы учителей показывали, что через несколько лет дети, окончившие школу, но лишённые возможности читать книги и газеты, снова раз-

учивались читать. Поэтому земство пришло к решению организовывать библиотеки при школах.

В 1892/93 г. средняя школьная библиотека содержала 146 книг [9, с. 107]. Однако Московское губернское земство пришло к выводу, что 150 книг недостаточно для одной библиотеки, так как местные жители быстро прочитывали их, и через полтора-два года переставали ходить в библиотеку [9, с. 109]. Также в отзывах учителей отмечалось интересное противостояние между торговцами книгами и земскими учителями. В 1891/1892 учебном году учителя открыли при Вознесенском двухклассном фабричном училище склад «лучших дешевых книг» для продажи их ученикам по закупочной цене и дешевле. Данная мера была предпринята, чтобы сбить у народа интерес к низкокачественной лубочной литературе, приносимой разносчиками-офенями. Учитель отмечал, что «цель склада дать народу здоровую духовную пищу и противодействовать распространению дурных книг; и можно думать, что цель эта может быть вполне достигнута» [9, с. 111]. Для того, чтобы расширить просветительское влияние библиотек, земство предлагало развивать обмен книгами между библиотеками [9, с. 116–117]. Кроме того, организовывались повторительные классы для выпускников начальных школ [1, с. 105] и народные чтения для повышения общей культуры населения. Разнообразные виды дополнительного и внешкольного образования были связаны с начальной школой, так как их проводили земские начальные учителя.

Для этого использовались приемы наглядного обучения. В ходе народных

чтений широко использовался «волшебный фонарь с туманными картинками». [9, с. 124]. Несмотря на замысловатость и кажущуюся сказочность такого названия, это означало не что иное, как показ слайдов, диафильмов и презентаций.

В Российской империи общественное применение фотопроекторов началось с Санкт-Петербурга. Начальником петербургской полиции Ф.Ф. Треповым была представлена императору Александру II, а чуть позже – избранной царем комиссии, записка, в которой он высказывал мнение, что «только путем постепенного смягчения нравов, возвышения в нем нравственного и умственного уровня, он [народ] может быть отвлечен от пагубной страсти к вину. Одной из мер, направленных на достижение такой цели, является устройство чтений для народа <...>, сопровождаемых показом картин при помощи волшебного фонаря, а также любопытными опытами» [8, с. 4].

Не осталось в стороне от применения «волшебных фонарей с туманными картинками» и село. И здесь большую роль сыграло земство. В Московской губернии народные чтения проводились следующим образом. Выбиралась одна из народных школ, собирали 100–150 человек, закрывали ставни и зажигали лампаду, которая освещала проектор. Из-за переполненности залов в помещениях часто становилось слишком тесно и душно. Преподаватели отмечали, что «картины выходят дурно, так как плохо горит фонарь от недостатка воздуха» [9, с. 128]. Вместе с показом слайдов, или как тогда из называли, туманных картин, выступал лектор и объяснял показанное. В ста-

тистике отмечалось, что такие чтения с наглядным материалом проходили чаще всего зимой, так как в это время для затемнения комнаты не приходилось прибегать ни к каким средствам.

В большинстве школ на чтения приходили от 100 до 200 или до 300 человек [9, с. 126]. А в Московском уезде в среднем на чтения приходили 165 слушателей, из них было 70 детей, 51 мужчина и 44 женщины. Если учитывать, что в среднем в школах Московского уезда учились по 73 ученика, то на чтения приходило в два с лишним раза больше народу [9, с. 128].

По содержанию чтения делились на нравственные и научно-просветительские. Обычно сначала шла религиозно-нравственная часть, а потом просветительская. Проводимые чтения с наглядным обучением поднимали интерес у народа к грамотности и науке, а также помогали местному населению освоить такие агротехнические и другие знания, которые они не могли бы освоить самостоятельно.

Как отмечалось в докладе Рузского уездного училищного совета, «чтения с туманными картинками для учеников (из сведений, доставленных преподавателями видно, что на чтениях этих присутствовали и взрослые) производились во всех школах при помощи двух фонарей, пересылаемых из школы в школу» [6, с. 7]. Интересно отметить, что «из вопросов, предлагаемых ученикам во время экзаменов, было видно, что предмет чтения обыкновенно хорошо усваивался учениками» [6, с. 7].

По материалам Московской уездной земской управы, к 1897 г. картин для чтения было 1535, по рубрикам: Священная история Ветхого и Ново-

го Завета – 233, жития святых и описания святых мест – 143, по истории церкви Вселенской и русской – 214, по истории и географии – 439, по произведениям русских писателей – 258, путешествия – 130, этнография – 51, мироведение – 67 [9, с. 128].

Как указано в докладе Московской уездной земской управы «О народных чтениях» за 1896 г., чтения проводились «законоучителями земских училищ при ближайшем участии преподавателей по брошюрам, специально для сего приготовленным» [5, с. 3]. В проведении чтений был определен порядок. Перед началом чтений слушатели под руководством законоучителя или учителя пели одну из общеупотребительных молитв: «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», или «Спаси Господи». Затем происходило чтение, которое завершалось пением молитвы «Достойно есть яко воистину», «Взбранный Воеводе», или гимнов «Коль славен» и «Боже, Царя храни» [4, с. 9].

Рассмотрим содержание обучения в начальной школе Московской губернии. В начальной одноклассной школе курс обучения был трехгодичным. Главной задачей зарождающейся в 1860-х гг. народной школы было просвещение народа, уничтожение с помощью знания предрассудков, суеверий [9, с. 70].

Первоначально созданные школы не имели определенной программы. В соответствии со статьей 3 «Положения о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. в школах должны были преподаваться Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые 4 действия арифметики и «церковное пение там,

где преподавание его будет возможно» [9, с. 71]

После введения в школах «Правил об испытании на льготу по воинской повинности Устава 1-го января 1874 г.» требования к ученикам повысились. Характерно, что вместе с повышением уровня грамотности в земских школах изменилось соотношение между специальными и общеобразовательными предметами. В 1870-е гг. детей учили любознательности, начаткам знаний по естественным наукам и их практическому приложению. К 1890-м гг. стали обращать внимание «не на развитие ученика вообще, а на то, как он изучил грамматические сведения, требуемые программой, и много ли делает ошибок при письме, забывая, что все это продержится очень недолго и ученик, прошедший школу, почти ничем не будет отличаться от не бывшего в школе, если не считать умения считать» [9, с. 83].

Большинство школ испытывали нужду в учебных пособиях и расходных материалах. На успех обучения детей в начальных школах во многом влияла система обеспечения учебными материалами, принятая в конкретных уездах. В частности, в Волоколамском и Серпуховском уездах была принята особая система снабжения школ. В Волоколамском уезде была смешанная система снабжения, в которой участвовали, помимо управы, сельские общества и родители учеников. В Серпуховском уезде земство обеспечивало школы бумагой, грифельными досками и грифелями, но перья, чернила и другие школьные принадлежности покупали родители учеников [9, с. 93–34].

Учителя отмечали в своих отзывах: «Бумагу, перья, ручки, карандаши, чернила ученики носят свои; но часто

случается, что родителям негде взять и пяточка, да и негде купить своим детям новую доску вместо разбитой, или несколько листов бумаги, – и дело преподавания сильно тормозится» [9, с. 94].

Перейдем к учебным книгам, применявшимся для обучения детей в школах Московской губернии. Преподавание Закона Божия соответствовало программе, утвержденной Святейшим Синодом [9, с. 31].

Самой распространенной в земских школах книгой было Евангелие. Оно было во всех земских школах без исключения. В 534 школах, ответивших на вопрос о книгах по славянскому чтению, было 19 232 экземпляров Евангелия. Земские деятели отмечали, что в старой школе в основном учили по псалтири, тогда как в новой, в основном земской школе, учили по Евангелию [9, с. 99].

При этом учителя не должны были объяснять текст славянских псалтырей и часословов, хотя ими и комплектовалась школа. В земских школах присутствовало 5 823 псалтири в 360 школах, 4 460 часословов в 336 школах всех уездов без исключения [9, с. 99].

Кроме этого, в школах были учебные пособия Тихомирова (2 095 книг в 74 школах), в основном в Московском и Клинском уездах; Грушевского (1 549 в 78 школах) преимущественно в Богородском и Дмитровском уездах; Ильминского (397 книг в 25 школах) Можайского и других уездов. Реже использовались книги Толстого (302 книги в 14 школах) и Пряничникова (127 книг в 10 школах). Интересно, что только в 6 школах были славянские азбуки, а в 42 школах, из которых 27 – в Московском уезде, присутствовали славяно-русские словари [9, с. 99–100].

Самыми распространенными пособиями по Закону Божию были «Руководство по Священной истории» Афинского (16 940 книг в 500 школах из 534, по которым имеется статистика) и «Молитвы, заповеди и символ веры» Соколова [9, с. 100].

По арифметике самыми распространенными были задачник Евтушевского (8 904 учебника в 472 школах) и Гольденберга (6 031 книга в 420 школах). При этом стоит отметить, что учебник Гольденберга состоял из двух выпусков, при этом в школе не всегда был полный комплект. Известно, что всего было 4 390 книг Гольденберга, при этом книг первого выпуска было 2 283, второго – 2 007 [9, с. 100–101].

В итоге только в 88 из 529 школ были задачники только одного автора. Недостатком разнородной системы снабжения школ являлся тот факт, что в четверти школ было только 10 или даже меньше одинаковых учебников, что усложняло процесс обучения [9, с. 102].

Таким образом, можно сделать вывод, что Московское губернское земство сначала интуитивно, попытками отдельных учителей, а потом и целенаправленно выдвигало на первый план внешкольную работу с населением и учениками. Опыт земской образовательной деятельности показывал, что при трехлетнем сроке обучения можно было научить ребенка только азам грамотности, что само по себе было достижением, но без создания культурной среды на селе эти навыки быстро «выветривались» из сознания выпускников начальных народных школ.

Поэтому важное место в земской деятельности стало занимать культурное просвещение населения. Для этого от-

крывались библиотеки при школах (не столько для учеников, сколько для выпускников и их родных), проводились народные чтения с использованием средств наглядного обучения – фотопроекторов, называемых волшебными фонарями.

В учебных программах, однако, к концу XIX в. наметился формализм. Предметы сужались, экзаменационные требования для выпускников начальной школы ужесточались. В отзывах многих учителей с горечью отмечалось, что при улучшении материальной базы качество обучения стало хуже, чем в земских школах 1870-х гг. Учебные материалы, карты, глобусы и другие наглядные пособия мало использовались, причем главной причиной был не их недостаток в количественном отношении, а не востребованность школьной администрацией. Учителя писали в своих отзывах: «Внимание гг. ревизоров не

затрагивает вопрос, употребляются ли эти пособия при чтении соответствующих разделов книги; отношение же гг. ревизоров к урокам мироведения, обставленным наглядными пособиями, хуже простого равнодушия...» [9, с. 96] Главным недостатком школьной системы конца XIX в. была потеря общеобразовательного направления. Школьные предметы стали сводиться к элементарной грамотности и перестали давать ученикам знания об окружающем мире.

Примечательно, что современники это понимали. В 1911 г. в Москве прошел первый общеземский съезд по народному образованию, продолжавшийся с 16 по 30 августа. На нем было провозглашено, что «цель воспитания в народной школе – выработка личности, которая находила бы нравственное удовлетворение в деятельности на пользу семьи, окружающего общества и государства» [11, с. 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Г.Б. Земская школа в России: уроки истории. М.: МПА-Пресс, 2007. 120 с.
2. Галкин П.В. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть, 1864–1917 гг. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2012. 448 с.
3. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века: в 2-х т. Том 1: Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. 648 с.
4. Доклад Московской уездной земской управы «О народных чтениях» 1893 г. М.: Московское уездное земское собрание, 1893. 14 с.
5. Доклад Московской уездной земской управы «О народных чтениях» 1896 г. М.: Московское уездное земское собрание, 1896. 18 с.
6. Доклад Рузского уездного училищного совета 1896 г. М., Рузский уездный училищный совет, 1896. 16 с.
7. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т.Т.1: Стихотворения, 1838 – 1855 гг. М.: Гослитиздат, 1948. 512 с.
8. Очерк деятельности учрежденной по Высочайшему повелению Постоянной Комиссии народных чтений за первое двадцатипятилетие ее существования: 6-е апреля 1872–1897. СПб.: Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1897. 43 с.
9. Петров В.В. Вопросы народного образования в Московской губернии. Выпуск 1. М.: Скоропечатня А.А. Левенсон, 1897. 192 с.
10. Петров В.В. Обзор 25-летней деятельности (1865–1890) Московского земства: попе-

чение о народном образовании (земская школа). М.: Типография Д.И. Иноземцева, 1892. 132 с.

11. Постановления Первого общеземского съезда по народному образованию в Москве 16–30 августа 1911 г. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1912. 35 с.
12. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Том IX: Народное образование. М.: Московское губернское земство, 1884. 1073 с.
13. Скалон В.Ю. Народная школа под Москвой // Вестник Европы. 1883. Т. 2. № 3. С. 79–118.

REFERENCES

1. Volkova G.B. Zemskayashkola v Rossii: urokiistorii [Zemstvo's schools in Russia: Lessons of History]. М., МРА-Press, 2007. 120 p.
2. Galkin P.V. Mestnoe samoupravlenie v Moskovskoi gubernii i gosudarstvennaya vlast', 1864–1917 gg [Local Government in Moscow Province and the State Power, 1864–1917 gg]. М., Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvyy, 2012. 448 p.
3. Dneprov E.D. Rossiiskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka: v 2-kh t. Tom 1: Politicheskaya istoriya rossiiskogo obrazovaniya. [Russian Education in the XIX – Early XX Century: in 2 Volumes. Volume 1: Political History of Russian Education.]. М., Marios, 2011. 648 p.
4. Doklad Moskovskoi uezdnoi zemskoi upravy «O narodnykh chteniyakh» 1893 god [The Report of the Moscow District Zemstvo "On People's Readings"]. 14 p.
5. Doklad Moskovskoi uezdnoi zemskoi upravy «O narodnykh chteniyakh» 1896 g [The report of the Moscow District Zemstvo "On People's Readings"]. 18 p.
6. Doklad Ruzskogo uezdnogo uchilishchnogo soveta 1896 g [Report of the Ruzsky District Schoolboard 1896]. 16 p.
7. Nekrasov N.A. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 15-ti tomakh. T. 1: Stikhotvoreniya, 1838–1855 gg. [Complete Works and Letters: in 15 Volumes. Vol. 1: Poems 1838–1855.]. М., Goslitizdat, 1948. 512 p.
8. Ocherk deyatelnosti uchrezhdennoi po Vysochaischemu poveleniyu Postoyannoi Komissii narodnykh chtenii za pervoe dvadtsatipyatiletie ee sushchestvovaniya: 6-e aprelya 1872–1897. [An Essay of Activities of the People's Readings Established by a Royal Decree of Permanent Commission for the first 25 Years of its Existence: April, 6 1872–1897]. SPb., Tipografiya M. Akinfieva i I. Leont'eva, 1897. 43 p.
9. Petrov V.V. Voprosy narodnogo obrazovaniya v Moskovskoi gubernii. Vypusk 1. [Public Education in Moscow Province. Issue 1.]. М., Skoropechatnya A.A. Levinson, 1897. 192 p.
10. Petrov V.V. Obzor 25-letnei deyatelnosti (1865–1890) Moskovskogo zemstva: popechenie o narodnom obrazovanii (zemskaya shkola). [The Review of the 25 Years of Activity (1865–1890) of the Moscow Zemstvo: the Care of Public Education (Rural School).]. М., Tipografiya D.I. Inozemtseva, 1892. 132 p.
11. Postanovleniya Pervogo obshchezemskogo s'ezda po narodnomu obrazovaniyu v Moskve 16–30 avgusta 1911 g. [Resolutions of the All-Zemstvo's First Congress on Public Education in Moscow, 16–30 Aug, 1911]. М., Pечатnya S.P. Yakovleva, 1912. 35 p.
12. Sbornik statisticheskikh svedenii po Moskovskoi gubernii. Tom IX: Narodnoe obrazovanie [The Collection of Statistical Information on Moscow Province. Volume IX: Public Education]. М., Moskovskoe gubernskoe zemstvo, 1884. 1073 p.
13. Skalon V.YU. Narodnaya shkola pod Moskvoy [Folk School near Moscow] // VestnikEvropy. 1883. Tom. 2. no. 3. pp. 79–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Янковский Артем Юрьевич – Московский государственный областной университет;
e-mail: yankovsky888@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yankovsky Artyom Yu. – Moscow State Regional University;
e-mail: yankovsky888@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Янковский А.Ю. Организация обучения в земской начальной школе Московской губернии во второй половине XIX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 3. С. 60-70.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-60-70

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Yankovsky. Educational management in the zemstvo's primary school in the Moscow region in the second half of the XIX century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 3. Pp. 60-70.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-3-60-70